

УДК 340.5

DOI [10.17150/2072-0904.2015.6\(1\).28](https://doi.org/10.17150/2072-0904.2015.6(1).28)

Б. Диамбу

*Кубанский государственный университет,
г. Краснодар, Российская Федерация*

К ВОПРОСУ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ИНВЕСТОРОВ В ПРАВОВЫХ СИСТЕМАХ РОССИИ И МАЛИ

Аннотация. В статье анализируются основные нормативные положения, регламентирующие защиту прав и законных интересов иностранных инвесторов на территории Российской Федерации и Республики Мали. Особое внимание уделяется актам ОХАДА — Организации по гармонизации коммерческого права в Африке. Выявляются и указываются сходства и отличия правового регулирования инвестиционной деятельности в России и Республике Мали. Делается вывод, что основой инвестиционного законодательства обоих государств выступают основополагающие принципы и нормы, содержащиеся в многосторонних и двусторонних международных договорах, вытекающих из международной практики инвестиционной деятельности. Отмечается, что в целях укрепления позитивной динамики двусторонних отношений между данными государствами необходимо сближение норм о внешней торговле и расширение унифицированной сферы нормативного регулирования иностранной инвестиционной деятельности.

Ключевые слова. Защита прав; инвестиции; инвестиционная деятельность; правовое регулирование международных инвестиций.

Информация о статье. Дата поступления 4 декабря 2014 г.; дата принятия к печати 25 декабря 2014 г.; дата онлайн-размещения 26 января 2015 г.

B. Diambou

*Kuban State University,
Krasnodar, Russian Federation*

ON PROBLEM OF DEFENSE OF INVESTORS' RIGHTS IN LEGAL SYSTEMS OF RUSSIA AND MALI

Abstract. The article analyzes the basic statutory regulations that administer defense of rights and legitimate interests of foreign investors within the territory of the Russian Federation and the Republic of Mali. Particular attention is given to acts OHADA — Organisation pour l'Harmonisation en Afrique du Droit des Affaires. It identifies and indicates the similarities and differences of legal regulation of investment activity in Russia and the Republic of Mali. A conclusion is made that the basis of the investment legislation of the both states are fundamental principles and norms contained in the multilateral and bilateral international contracts arising from international practice of investment activity. It is noted that in order to strengthen the positive dynamics of bilateral relations between these countries it is necessary to converge the norms of foreign trade and to expand the unified scope of normative regulation of foreign investment activity.

Keywords. defense of rights; investments; investment activity; legal regulation of international investments.

Article info. Received December 4, 2014; accepted December 25, 2014; available online January 26, 2015.

В период мировой экономической глобализации, а также зависимости экономики любой страны от системы мирового хозяйства роль иностранных инвестиций все более возрастает. Условием эффективности¹ инвестиционной

¹ Заметим, что критерий эффективности отдельных видов деятельности в современный период обретает все большую значимость и нередко именуется принципом (см. напр.: [1; 2, § 2, гл. 6]).

деятельности является наличие действенных гарантий защиты инвестиций, а также прав и законных интересов иностранных инвесторов, что актуализирует научные исследования в данной сфере. Помимо этого, актуальность исследуемой темы определяется недавним заявлением Председателя Правительства РФ о намерении России усиливать свои позиции на мировом рынке не только за счет установления более тесных связей с традиционными партнерами, но и путем восстановления старых и налаживания новых кооперационных и торговых связей с Африкой¹, а также переговорами Министра иностранных дел России С. В. Лаврова с Министром иностранных дел, африканской интеграции и международного сотрудничества Мали А. Диопом, в ходе которых министры высказались в пользу расширения взаимовыгодных торгово-экономических и инвестиционных связей между Россией и Мали².

Правовое регулирование международных инвестиционных отношений осуществляется на основе норм международного инвестиционного права и норм внутреннего права, устанавливающих правовой режим иностранных инвестиций. Порядок защиты инвесторов определяется как нормами международного права, так и нормами внутреннего права государства, на территории которого осуществляются инвестиции. В сфере международной инвестиционной деятельности заметную роль играет общая норма, обязывающая государства обеспечивать иностранным инвесторам такой же уровень защиты их прав, который обеспечен собственным гражданам. Международный суд Организации Объединенных Наций в решении по делу о Барселонской компании от 5 февраля 1970 г. заявил: «Если государство допускает на свою территорию иностранные инвестиции или иностранцев, как физических, так и юридических лиц, то оно обязано распространить на них защиту права и принимает обязательство, касающееся обращения с ними»³.

Отношения между Российской Федерацией и Республикой Мали в сфере инвестиционной деятельности основываются на международных многосторонних и двусторонних соглашениях.

В международной инвестиционной практике большую роль играют такие международные многосторонние акты, как Вашингтонская конвенция «Об урегулировании инвестиционных споров между государствами и физическими или юридическими лицами других государств»⁴ и Сеульская конвенция «Об учреждении многостороннего агентства по гарантиям инвестиций» от 11 октября 1985 г.

Вашингтонская конвенция «Об урегулировании инвестиционных споров между государствами и физическими или юридическими лицами других государств» была заключена в 1965 г. и подписана Российской Федерацией в 1992 г., однако не ратифицирована до настоящего времени, что исключает для инвесторов возможности передать возникший с принимающим государством спор в Международный центр по урегулированию инвестиционных споров для разрешения в соответствии с положениями Вашингтонской конвенции. Между тем Республика Мали является страной-участницей Вашингтонской конвенции с 1978 г. В российской литературе неоднократно высказывалось мнение о целесообразности ратификации Российской Федерацией этой конвенции. Например, Н. Г. Доронина пишет: «Вашингтонская конвенция обеспечила условия для регулирования инвестиций на международно-правовом уровне, поскольку ею создан механизм контроля за действиями государства в области регулирования инвестиций. В данной связи особое значение для меж-

¹ URL : <http://government.ru/news/11875/>

² URL : http://www.mid.ru/brp_4.nsf/newsline/E3157702E58D5A1844257D4E004F9E56.

³ ICJ Reports. 1970. Para 33.

⁴ Об урегулировании инвестиционных споров между государствами и физическими или юридическими лицами других государств : конвенция от 18 марта 1965 г. (г. Вашингтон) // Регистр текстов международных конвенций и других документов, касающихся права международной торговли : в 2 т. Нью-Йорк : Организация Объединенных Наций, 1973. Т. II. С. 54–57.

дународного инвестиционного сотрудничества России с другими государствами приобретает ратификация Россией этой конвенции» [4, с. 119]. По мнению Т. В. Новиковой, «ратификация Российской Федерацией Вашингтонской конвенции должна стать весомым шагом на пути интеграции нашей страны в мировое экономическое пространство» [5, с. 209]. Полагаем, что с таким мнением следует согласиться. Представляется, что ратификация российской стороной Вашингтонской конвенции 1965 г. позволила бы повысить гарантии внешнеэкономических партнеров России и укрепить их доверие.

Сеульская конвенция «Об учреждении многостороннего агентства по гарантиям инвестиций» была заключена в 1985 г. и ратифицирована Российской Федерацией в 1992 г., а Республикой Мали — в 1990 г. В задачи Многостороннего агентства по гарантиям инвестиций входит страхование от некоммерческих рисков в отношении инвестиций, осуществляемых в какой-либо стране-члене из других стран-членов (ст. 2).

Некоммерческие риски определяются в литературе как риски, непосредственно связанные с действиями принимающего государства, причиняющими ущерб иностранным инвесторам, осуществившим капиталовложения в экономику страны-реципиента. К таким действиям относят принятие нормативных правовых актов, ущемляющих имущественные интересы иностранных инвесторов, осуществление неблагоприятной для иностранных инвесторов экономической политики, например, проведение в жизнь определенных политических решений (начало боевых действий, провоцирование гражданских беспорядков и т. д.) [3, с. 11].

Некоммерческими рисками, упомянутыми в ст. 11 Сеульской конвенции, являются:

- ограничения, касающиеся перевода валюты (любое введение по инициативе принимающего правительства ограничений на перевод за пределами принимающей страны ее валюты в свободно используемую валюту или другую валюту, приемлемую для владельца гарантии);
- экспроприация или аналогичные меры;
- нарушение договора (любой отказ принимающего правительства от договора с владельцем гарантии или нарушение такого договора);
- война и гражданские беспорядки (любые военные действия или гражданские беспорядки на любой территории принимающей страны).

Наибольшую озабоченность у иностранных инвесторов вызывают вопросы национализации и иных аналогичных мер принудительного характера, в частности, «ползучая» национализация, при которой «государство, не лишая прямо иностранного инвестора его прав собственника путем применения различных мер, фактически лишает его контроля над инвестициями и превращает его права в фикцию» [7, с. 16]. Учитывая, что некоммерческие риски являются основным компонентом «инвестиционного климата» государства, принимающего инвестиции, а их уровень и потенциал определяют решение зарубежными инвесторами вопроса об осуществлении капиталовложений в экономику той или иной страны [3, с. 3–4], следует признать, что ратификация Российской Федерацией и Республикой Мали Сеульской конвенции создаст основу для развития плодотворных двусторонних отношений между ними.

Анализируя законодательство Мали, особое внимание следует уделить актам ОХАДА¹. Диагностика неудовлетворительного состояния инвестиционного климата стран Западной Африки выявила, что причиной оттока и стагнации

¹ ОХАДА (Organisation pour l'Harmonisation en Afrique du droit des affaires — OHADA) — Организация по гармонизации коммерческого права в Африке. Договор ОХАДА (Traité OHADA) был подписан 17 октября 1993 г. в Порт-Луисе (Маврикий). В настоящее время в состав ОХАДА входят 17 государств: Мали, Сенегал, Того, Бенин, Кот д'Ивуар, Нигер, Буркина-Фасо, Камерун, Габон, Чад, Коморские острова, Гвинея, ЦАР, Республика Конго, Гвинея-Бисау, Экваториальная Гвинея, Демократическая Республика Конго.

как национальных, так и международных инвестиций послужило отсутствие адаптации правовой базы к потребностям развития экономики [9, с. 1]. Поэтому со временем действующее право было признано «неподходящим, неясным и устаревшим» [8, с. 5]. Законодатель ОХАДА, осознавая это обстоятельство, в целях удовлетворения потребности бизнеса африканских стран в привлечении инвестиций принял правила, являющиеся общими, простыми, актуальными и адаптированными к экономическим реалиям¹.

Рассматривая международные двусторонние договоры, имеющие отношение к инвестиционной деятельности РФ и Республики Мали, следует отметить наличие действующего соглашения об избежании двойного налогообложения и предотвращения уклонения от налогообложения в отношении налогов на доходы и капитал². Данное соглашение является действенным актом взаимного поощрения и стимулирования инвесторов к добросовестному осуществлению своей деятельности [6, с. 59, 67].

Важнейшим российским нормативным правовым актом в рассматриваемой сфере является Федеральный закон РФ «Об иностранных инвестициях в РФ» от 9 июля 1999 г. № 160-ФЗ, который приравнивает правовой режим деятельности иностранных инвесторов и использования полученной от инвестиций прибыли к правовому режиму деятельности и использования полученной от инвестиций прибыли, предоставленному российским инвесторам. Изъятия ограничительного характера для иностранных инвесторов могут быть установлены федеральными законами только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. В числе наиболее существенных гарантий, предоставляемых иностранным инвесторам данным законом, следует отметить:

- гарантии компенсации при национализации и реквизиции имущества иностранного инвестора или коммерческой организации с иностранными инвестициями;

- гарантии от неблагоприятного изменения для иностранного инвестора и коммерческой организации с иностранными инвестициями законодательства РФ, в частности, федеральных законов и иных нормативных правовых актов, изменяющих размеры федеральных налогов и взносов в государственные внебюджетные фонды (за некоторыми исключениями);

- гарантии обеспечения надлежащего разрешения спора, возникшего в связи с осуществлением инвестиций и предпринимательской деятельности на территории РФ иностранным инвестором;

- гарантии свободного использования на территории РФ и перевода за пределы РФ доходов, прибыли и других правомерно полученных денежных сумм для реинвестирования или иных не противоречащих законодательству РФ целей и на беспрепятственный перевод за пределы РФ доходов, прибыли и других правомерно полученных денежных сумм в иностранной валюте в связи с ранее осуществленными им инвестициями;

- гарантии права иностранного инвестора на беспрепятственный вывоз за пределы РФ имущества и информации в документальной форме или в форме записи на электронных носителях, которые были первоначально ввезены в Российскую Федерацию в качестве иностранной инвестиции.

В Инвестиционном кодексе Мали также предусмотрены гарантии соблюдения прав инвесторов, как малийских, так и иностранных. В частно-

¹ Voy. Preamble du Traite OHADA.

² Об избежании двойного налогообложения и установлении правил оказания взаимной помощи в отношении налогов на доходы и имущество : конвенция между Правительством РФ и Правительством Республики Мали от 25 июня 1996 г. // Собрание законодательства РФ. 1999. № 46. Ст. 5479.

сти, установлено, что физические и юридические лица независимо от их национальности, регулярно учрежденные в Мали, осуществляющие или желающие осуществлять инвестиционную деятельность, обеспечиваются общими гарантиями и преимуществами, предусмотренными Инвестиционным кодексом¹.

Необходимо подчеркнуть, что стабилизационная оговорка и право на беспрепятственный вывоз за пределы страны имущества, в том числе валюты, являются общими правилами инвестиционных законов РФ и Республики Мали.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что основой инвестиционного законодательства РФ и Республики Мали являются основополагающие принципы и нормы, содержащиеся в многосторонних и двусторонних международных договорах, вытекающих из международной практики инвестиционной деятельности. Для международных инвестиций как в России, так и в Мали характерно то, что основным режимом для них является режим наибольшего благоприятствования в сочетании с взаимным предоставлением национально-го режима. Вместе с тем главным отличительным признаком правового регулирования инвестиционной деятельности в РФ и Республике Мали является то, что в России в отдельных сферах деятельности установлен национальный режим с изъятиями ограничительного характера. Например, иностранное юридическое лицо не может осуществлять внутренние перевозки в Российской Федерации автомобильным транспортом, принадлежащим этому юридическому лицу². В некоторые секторы экономики России иностранные инвестиции могут быть вообще не допущены, в то время как в законодательстве Мали не имеется подобных правил и ограничения могут касаться только формы осуществления деятельности. Например, ст. 46 Горнодобывающего кодекса³ устанавливает условия предоставления разрешения на кустарную механизированную эксплуатацию только физическим и юридическим лицам, являющимися гражданами Мали.

Полагаем, что в целях укрепления позитивной динамики двусторонних отношений между Российской Федерацией и Республикой Мали необходимо сближение норм о внешней торговле и расширение унифицированной сферы нормативного регулирования иностранной инвестиционной деятельности, что в полной мере отвечает долгосрочным интересам народов двух стран и задачам обеспечения безопасности и устойчивого развития их экономик.

Список использованной литературы

1. Арбатская Ю. В. Проблемы реализации принципа эффективности в бюджетном праве / Ю. В. Арбатская // Академический юридический журнал. — 2013. — № 1 (51). — С. 28–32.
2. Вавилин Е. В. Механизм осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03 / Е. В. Вавилин. — М., 2009. — 425 с.
3. Губарев Д. С. Природа некоммерческих рисков в международных инвестиционных отношениях : автореф. дис... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Д. С. Губарев. — М., 2001. — 26 с.
4. Доронина Н. Г. Многосторонние международные договоры и российское законодательство об инвестициях / Н. Г. Доронина // Журнал российского права. — 2002. — № 11. — С. 109–119.
5. Новикова Т. В. Имплементация международных договоров о защите и поощрении иностранных инвестиций в правовой системе Российской Федерации / Т. В. Нови-

¹ Об Инвестиционном кодексе : закон от 27 февр. 2012 г. № 2012-016 // JORM. 2012. № 13. С. 482–489.

² Постановление Президиума ВАС РФ от 15 мая 2002 г. № 9079/01 по делу № А41-К2-526-01 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2002. № 9. С. 30–32.

³ Закон о Горнодобывающем кодексе от 27 февр. 2012 г. № 2012-015 // JORM. 2012. № 9. С. 329–354.

кова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2014. — № 2. — С. 206–210.

6. Новикова Т. В. Понятие добросовестности в российском гражданском праве : дис... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Т. В. Новикова. — Краснодар, 2008. — 192 с.

7. Трапезников В. А. Валютное регулирование в международном инвестиционном праве / В. А. Трапезников. — М. : Wolters Kluwer, 2004. — 176 с.

8. Martor B. L'uniformisation du droit des affaires en Afrique par l'OHADA / B. Martor, S. Thouvenot // La Semaine Juridique. — 2004. — № 44. — Suppl. no. 5.

9. Pailluseau J. Le droit OHADA — Un droit très important et original / J. Pailluseau // La Semaine Juridique. — 2004. — № 44. — Suppl. no. 5.

References

1. Arbatskaya Yu. V. Problems of realization of principle of efficiency in budget law. *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal = Academic Juridical Journal*, 2013, no. 1 (51), pp. 28–32. (In Russian).

2. Vavilin E. V. *Mekhanizm osushchestvleniya grazhdanskikh prav i ispolneniya obyzannostei, Dokt. Diss.* [Mechanism of implementing civil rights and discharge of duties. Doct. Diss.]. Moscow, 2009. 425 p.

3. Gubarev D. S. *Priroda nekommercheskikh riskov v mezhdunarodnykh investitsionnykh otnosheniyakh. Avtoref. Kand. Diss.* [The nature of non-commercial risks in international investment relations. Cand. Diss. Thesis]. Moscow, 2001. 26 p.

4. Doronina N. G. Multilateral international treaties and the Russian legislation on investments. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law* 2002, no. 11, pp. 109–119. (In Russian).

5. Novikova T. V. Implementation of international treaties on defense and encouragement of foreign investments in the legal system of the Russian Federation. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki = Humanitarian, Socio-Economic and Social Sciences*, 2014, no. 2, pp. 206–210. (In Russian).

6. Novikova T. V. *Ponyatie dobrosovestnosti v rossiiskom grazhdanskom prave. Kand. Diss.* [Concept of Fair Practice in Russian Civil Law. Cand. Diss.]. Krasnodar, 2008. 192 p.

7. Trapeznikov V. A. *Valyutnoe regulirovanie v mezhdunarodnom investitsionnom prave* [Currency Regulation in the International Investment Law]. Moscow, Wolters Kluwer Publ., 2004. 176 p.

8. Martor B., Thouvenot S. L'uniformisation du droit des affaires en Afrique par l'OHADA. *La Semaine Juridique*, 2004, no. 44, Suppl., no. 5.

9. Pailluseau J. Le droit OHADA — Un droit très important et original. *La Semaine Juridique*, 2004, no. 44, Suppl., no. 5.

Информация об авторе

Диамбу Бубакар — аспирант, кафедра гражданского права, Кубанский государственный университет, 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149, e-mail: bdiambou@yahoo.fr.

Библиографическое описание статьи

Диамбу Б. К вопросу о защите прав инвесторов в правовых системах России и Мали / Б. Диамбу // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). — 2015. — Т. 6, № 1. — URL : <http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=19978>. — DOI: [10.17150/2072-0904.2015.6\(1\).28](https://doi.org/10.17150/2072-0904.2015.6(1).28).

Author

Boubacar Diambou — PhD Student, Chair of Civil Law, Kuban State University, 149 Stavropolskaya St., 350040, Krasnodar, Russian Federation; e-mail: bdiambou@yahoo.fr.

Reference to article

Diambou B. On problem of defense of investors' rights in legal systems of Russia and Mali. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii (Baykalskiy gosudarstvennyy universitet ekonomiki i prava) = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy (Baikal State University of Economics and Law)*, 2015, vol. 6, no. 1. Available at: <http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=19978>. DOI: [10.17150/2072-0904.2015.6\(1\).28](https://doi.org/10.17150/2072-0904.2015.6(1).28). (In Russian).